

БИБЛИОТЕКА
КРАСНОАРМЕЙЦА

ЛИКВИДАЦИЯ
КРОНШТАДТСКОГО
Митержа

ВОЕНИЗДАТ · 1939

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

★

О. ЛЕОНИДОВ

ЛИКВИДАЦИЯ
КРОНШТАДТСКОГО
МЯТЕЖА

●
(МАРТ 1921 г.)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1939

О. Леонидов. «Ликвидация Кронштадтского мятежа (март 1921 г.)».

Разгром Кронштадтского контрреволюционного мятежа в марте 1921 г.— одна из самых блестящих операций, проведенных нашей доблестной Красной Армией под знаменем партии Ленина—Сталина и под военным руководством гениального полководца К. Е. Ворошилова.

Автор в сжатом очерке излагает историю возникновения и ликвидации этого контрреволюционного мятежа.

1965 г.

и 2009

МЕЖДУНАРОДНАЯ И ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА

Разгромленный враг меняет тактику борьбы

К концу 1920 г. основные силы интервентов, направленные против Страны Советов, были отражены героической Красной Армией. Красная Армия разгромила белогвардейского генерала барона Врангеля, собравшего в Крыму остатки деникинских банд и угрожавшего оттуда Донбассу и Украине. Красная Армия освободила Закавказье от ига буржуазных националистов и меньшевиков. Почти на всей территории, занимаемой в настоящее время нашим социалистическим отечеством, от берегов Северного Ледовитого океана до Черного моря и от западных границ далеко на восток, в глубь Сибири, окончательно утвердилась советская власть.

Правда, на Дальнем Востоке еще находились войска японских захватчиков. Но их положение там с каждым днем ухудшалось, и всем было ясно, что самураям не удастся превратить Сибирь в свою колонию. Наша доблестная Красная Армия вместе с многочисленными партизанскими отрядами готовилась к окончательной расправе с

этими интервентами. Ставка зарубежных империалистов и русской белогвардейщины на военный захват Советской страны была бесповоротно бита.

Победа в гражданской войне резко улучшила международное положение первого в мире социалистического государства. Империалисты, увидев, что белогвардейские войска разбиты, что интервенция сорвалась и советская власть укрепляется по всей стране, а в Западной Европе растет возмущение рабочих грабительской интервенцией против Советской России, были вынуждены пересмотреть свое отношение к Советскому государству. В январе 1920 г. Англия, Франция и Италия приняли решение прекратить блокаду Советской России и начать с нею переговоры. 5 февраля 1921 г. в торговые сношения с Советской страной вступает Италия. В конце февраля подписаны торговые договоры с Персией (Ираном) и Афганистаном, в середине марта — с Турцией, Англией и Польшей.

Таким образом, многие капиталистические страны уже в начале 1921 г. вынуждены были перейти от войны с Советской республикой к мирным торговым отношениям с ней.

Это, конечно, отнюдь не означало, что международный империализм примирился с существованием Страны Советов и отказался от попыток ее удушения. Ненависть империалистов к Советской стране не ослабела. Создавались все новые и новые планы борьбы с ней. Но теперь эти планы строились на совершенно иной основе. Врагам советской власти пришлось в корне изменить тактику борьбы. Оказавшись битой в открытой войне с Советской Россией, мировая и русская контрреволюция решила попытаться взорвать советскую власть и з н у т р и, используя для этой цели тяжелое экономическое положение республики.

Хозяйство Советской России ко времени окончания гражданской войны действительно находилось в катастрофическом состоянии. Переход к мирному строительству совершался в чрезвычайно трудной обстановке.

«Общая продукция сельского хозяйства в 1920 году составляла лишь около половины довоенной. А ведь довоенный уровень — это был уровень нищенской царской российской деревни. Вдобавок в 1920 году многие губернии были охвачены неурожаем. Крестьянское хозяйство переживало тяжелое положение.

Еще хуже было положение промышленности, находившейся в состоянии разрухи. Продукция крупной промышленности в 1920 году была почти в семь раз меньше довоенной. Большинство фабрик и заводов стояло, рудники и шахты были разрушены, затоплены. В особо тяжелом состоянии находилась металлургия. Выплавка чугуна за весь 1921 год составляла всего лишь 116,3 тысячи тонн, то-есть около 3 процентов довоенного производства чугуна. Нехватало топлива. Транспорт был разрушен. Имевшиеся в стране запасы металла и мануфактуры были почти исчерпаны. В стране был острый недостаток самого необходимого: хлеба, жиров, мяса, обуви, одежды, спичек, соли, керосина, мыла»¹.

В тяжелых условиях экономической разрухи приходилось проводить демобилизацию свыше 5 000 000 чел. из Красной Армии. Перевозка такого количества людей при тогдашнем состоянии транспорта была сопряжена с невероятными трудностями. Затяжка демобилизации и неполадки в ее проведении вызвали недовольство среди трудящихся масс.

Народ устал от четырехлетней империалистической войны. Народ был истощен беспрецедентным напряжением сил, которых потребовала трехлетняя борьба с многочисленными, хорошо вооруженными и технически оснащенными полчищами интервентов.

«Появилось недовольство среди крестьян. В огне гражданской войны создался и укрепился военно-политический

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 237.

союз рабочего класса и крестьянства. Этот союз держался на известной основе: крестьянин получал от Советской власти землю и защиту от помещика, от кулака, рабочие получали от крестьянства продовольствие по продразверстке.

Теперь эта основа оказывалась уже недостаточной.

Советское государство вынуждено было брать у крестьянина по продразверстке все излишки для нужд обороны страны. Победа в гражданской войне была бы невозможна без продразверстки, без политики военного коммунизма. Политика военного коммунизма была вынуждена войной, интервенцией. Пока велась война, крестьянство шло на продразверстку и не замечало нехватки товаров, но когда война окончилась и угроза возвращения помещика миновала, крестьянин стал выражать недовольство изъятием всех излишков, недовольство системой продразверстки и стал требовать, чтобы его снабжали достаточным количеством товаров»¹.

Система военного коммунизма пришла в столкновение с интересами крестьянства.

Появились недовольные и среди рабочих, особенно среди отсталой части их.

«...Пролетариат перенес на себе главные тяготы гражданской войны, героически и самоотверженно борясь против полчищ белогвардейцев и интервентов, против разрухи и голода. Лучшие, наиболее сознательные, самоотверженные и дисциплинированные рабочие горели огнем социалистического энтузиазма. Но глубочайшая хозяйственная разруха оказала влияние и на рабочий класс. Немногие фабрики и заводы, которые еще действовали, испытывали большие перебои в работе. Рабочие вынуждены были заниматься кустарничеством, выделкой зажигалок, мешочничеством. Стала ослабевать классовая база диктатуры пролетариата, рабочий

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 238.

класс расплылся, часть рабочих уходила в деревню, переставала быть рабочими, деклассировалась. На почве голода и усталости проявлялось недовольство части рабочих»¹.

Партия видела и понимала все происходящее в стране и сразу же по завершении разгрома основных очагов интервенции приступила к выработке новых установок по вопросу дальнейшего хозяйственного строительства. Эти новые установки намечалось обсудить и принять на X Съезде партии в марте 1921 года.

Но классовый враг тоже понимал, что время — против него, и приложил все силы к тому, чтобы возможно скорее использовать имеющееся недовольство в своих контрреволюционных интересах. Белогвардейцы, эсеры, меньшевики и им подобная свора поставила себе задачу разрушить союз между рабочим классом и крестьянством, внушить колеблющейся части трудящихся, что между интересами рабочих и крестьян существуют непреодолимые противоречия и, опираясь на эти неустойчивые массы, поднять по всей стране восстание против диктатуры пролетариата. Таким путем контрреволюция мечтала свергнуть советскую власть, чего ей не удалось достигнуть вооруженной силой.

Перейдя к новым методам борьбы, контрреволюция вместе с тем изменила и тактику привлечения на свою сторону наименее устойчивых слоев рабочих и крестьян. До поры до времени глубоко были спрятаны лозунги «единой и неделимой России», «хозяина земли русской — Учредительного собрания» и т. п., с которыми наступали на Советскую страну царские генералы (Колчак, Деникин, Юденич и др.) и всевозможные северные, сибирские и самарские белогвардейско-эсеровские «правительства». Белогвардейцы всех мастей учитывали, что с оголтелым призывом к свержению Советов нечего было рассчитывать на успех даже у выражавших недовольство трудящихся. Поэтому враг стал пере-

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 238.

крашиваться в советские цвета и выдвигал уже не старый, целиком провалившийся лозунг «Долой Советы», а новый: «За Советы, но без коммунистов».

Исчерпывающий анализ сущности этого якобы «советского», но на деле целиком контрреволюционного лозунга дал товарищ Сталин в своей речи на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г. «...дело не только в советах, как в форме организации, хотя сама эта форма представляет величайшее революционное завоевание. Дело, прежде всего, в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том, кто именно руководит советами,— революционеры или контр-революционеры. Этим, собственно, и объясняется тот факт, что контр-революционеры не всегда высказываются против советов. Известно, например, что глава русской контр-революции Милюков во время Кронштадтского восстания высказывался за советы, но без коммунистов. «Советы без коммунистов» — вот каков был тогда лозунг главы русской контр-революции Милюкова. Контр-революционеры поняли, что дело не только в самих советах, но прежде всего в том, кто будет ими руководить»¹.

С лозунгом «За Советы, но без коммунистов» контрреволюция пошла к недовольному продразверсткой крестьянству и той части рабочих, у которых проявлялось недовольство на почве голода и усталости. Борьба против этого лозунга создавала для советской власти дополнительные затруднения, что полностью входило в расчеты врагов республики. Капиталисты и белогвардейцы считали, что советская власть находится в состоянии неустойчивого равновесия: «Лишь бы колебнуть, шатнуть, а потом уж покатится», — так товарищ Ленин определил расчеты врага.

Видную роль в этом оживлении белогвардейской контрреволюционной «деятельности» сыграли и не разоблаченные

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. X, стр. 519—520.

еще тогда враги народа — Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Шляпников, Осинский и др. Иуда-Троцкий и его явные и тайные единомышленники и пособники хотели во что бы то ни стало обострить и без того затруднительное положение республики и путем фракционной борьбы и дискуссий нарушить монолитность рядов партии. Они навязали партии и дискуссии о профсоюзах, хотя вопрос о профсоюзах не был тогда главным вопросом политики партии. В этой дискуссии по существу уже тогда спор шел «об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась»¹. Всем этим троцкистско-бухаринско-зиновьевская свора только помогала внутренним и внешним врагам молодой Советской республики.

Новая тактика русской и мировой контрреволюции в борьбе с Советской страной проявилась в подготовке и поддержке контрреволюционных восстаний, в организации бандитизма на советской территории. Бандиты щедро снабжались оружием, снаряжением и деньгами. На советскую землю перебрасывались из-за границы все новые и новые бандитские группы и шайки. Во все края и области Советской России засылались иностранные агенты как вдохновители, организаторы и главари кулацких мятежей.

Империалисты мечтали залить Советскую страну огнем и кровью восстаний, беспощадно расправиться с лучшими представителями советского и партийного актива, а затем уже небольшими военными силами свергнуть «расшатанную» советскую власть. Кулацкие мятежи вспыхнули в Сибири и на Украине. В Тамбовской губернии начали разбойничать погромные банды «антоновцев». Снова, как в дни гражданской войны и интервенции, полилась кровь верных сынов социалистической родины.

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 241.

Самым опасным и самым кровопролитным из всех контрреволюционных мятежей был Кронштадтский мятеж 1—18 марта 1921 г., организованный белогвардейцами в тесном контакте с эсерами, меньшевиками и представителями иностранных государств. Этот контрреволюционный мятеж поставил под непосредственную угрозу колыбель Октябрьской революции — Петроград. И только необычайный героизм и самоотвержение рабочего класса, его боевого авангарда — коммунистической партии и его славного детища — Красной Армии дали возможность быстро ликвидировать это восстание и вырвать из рук мятежников обманном путем захваченный ими Кронштадт.

Тревожные дни в Петрограде

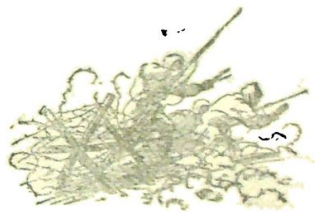
Кронштадтскому мятежу предшествовали тревожные события в Петрограде.

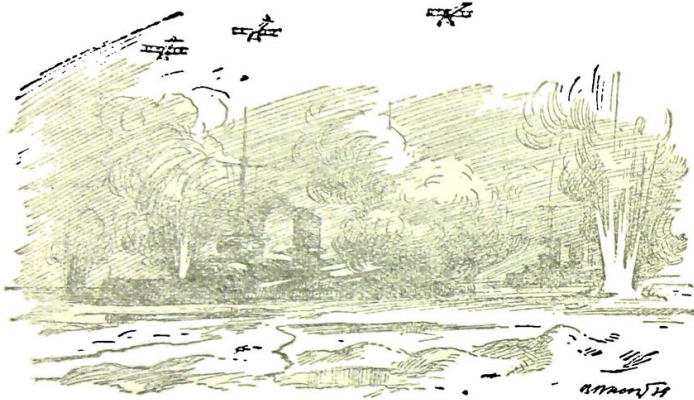
Объединившись с белогвардейцами, меньшевики и эсеры развили наглую и циничную спекуляцию на затруднениях петроградского пролетариата из-за нехватки продовольствия и топлива. В результате этой подлой провокационной тактики врагов народа среди отсталой части петроградских рабочих началось брожение. На фабриках и заводах происходили неорганизованные собрания; выступавшие на них эсеры и меньшевики, прячась под маской «беспартийных», демагогически заявляли, что во всех затруднениях виноваты коммунисты. В таком же духе были составлены и распространявшиеся среди рабочих меньшевистско-эсеровские листовки.

Не довольствуясь агитацией среди рабочих и служащих, меньшевики и эсеры сделали попытку поднять контрреволюционное восстание в некоторых расположенных в Петрограде красноармейских частях и даже проникнуть на стоявшие у Балтийского завода линейные корабли «Гангут» и «Полтава», чтобы направить их мощные орудия против революционного Петрограда.

Однако, как и следовало ожидать, красные бойцы и матросы Петрограда бдительно стояли на страже завоеваний революции, и подлые агитаторы с позором были изгнаны из воинских частей и с кораблей.

Точно так же не поддались на провокацию и передовые сознательные рабочие. Разоблачая предателей, они сумели разъяснить заколебавшимся было товарищам, на чью мельницу льют воду эти волки в овечьей шкуре. И вот, когда тревожное настроение в Петрограде почти окончательно улеглось, неожиданный удар был нанесен из Кронштадта, где 1 марта вспыхнул белогвардейский мятеж.

КРОНШТАДСКИЙ КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ МЯТЕЖ И ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ

Кронштадт

Кронштадт — первоклассная крепость. Он расположен на острове Котлин, в Финском заливе, прямо против Ленинграда, и имеет огромное военное значение. Это, в буквальном смысле слова, ключ к Ленинграду: взять Ленинград с моря невозможно, не овладев предварительно Кронштадтом.

Вполне понятно, что исключительно важное стратегическое положение Кронштадта и его решающее значение в обороне красного Питера привлекли к нему самое пристальное внимание русской и мировой контрреволюции.

Кроме того, белогвардейцы знали, что обстановка в Кронштадте облегчает подготовку мятежа. В начале 1921 г. эта крепость действительно походила на плохо охраняемый и

Схематизированная карта района Петрограда

в беспорядке содержащийся пороховой погреб. Достаточно было искры, чтобы вызвать взрыв.

Объясняется это теми изменениями, какие произошли в личном составе сосредоточенных в Кронштадте военных судов Балтийского флота. В период Октябрьской революции и в годы гражданской войны моряки неизменно сражались в первых рядах революционных бойцов. Направленные в Зимний дворец исторические выстрелы из орудий крейсера «Аврора» показали готовность балтийцев к вооруженной борьбе за революцию, их решимость вести эту борьбу до последней капли крови. Моряки-балтийцы принимали участие во взятии Зимнего дворца, они вели бой за власть Советов на улицах Петрограда и были верной опорой большевистской партии и диктатуры пролетариата.

Когда с юга и севера, с запада и востока на молодую Советскую страну двинулись вооруженные до зубов полчища белогвардейцев и иностранных интервентов, тысячи моряков, по призыву советского правительства и большевистской партии, ринулись на защиту завоеваний Октября. Они вместе с питерским пролетариатом громили и разгромили банды Юденича. Они проливали кровь и в степях Украины, сражаясь против германских империалистов, и на черной земле Донбасса — в боях против Деникина, и в глухой сибирской тайге — против Колчака, и в холодных снегах севера — против английских интервентов. Их славные комиссары и командиры вдохновляли полки и отряды героической Красной Армии на разгром белополяков, на штурм твердынь Перекопа, на победы над японскими самураями в дальневосточных сопках.

Непрерывная трехлетняя борьба на многочисленных фронтах гражданской войны покрыла моряков-балтийцев неуязвимой славой. Но старые кадровые матросы, участвовавшие в Октябрьской революции, почти все ушли на фронт и там все время героически сражались в рядах нашей доблестной Красной Армии.

На смену морякам—закаленным революционерам—в Балтийский флот пришла совершенно сырая крестьянская масса. Это новое пополнение не прошло революционной закалки Балтийского флота. Оно отражало недовольство крестьянства продразверсткой. Эта малосознательная масса составляла тогда большинство моряков Балтики. Ее нетрудно было обмануть и толкнуть на путь контрреволюции.

Помимо малосознательной массы, в ряды моряков Балтийского флота проникло еще довольно много заведомо контрреволюционных элементов. Их направляли туда по указке из-за границы.

В 1920 г. Иуда-Троцкий перебросил в Кронштадт много своих лиц из районов, охваченных кулацкими мятежами. В число этих «кадров» входили и бандиты, и дезертиры, и отъявленные белогвардейцы. 560-й Кронштадтский полк, например, в результате этого оказался значительно засоренным антисоветскими элементами.

Партийная организация, как и весь личный состав моряков-балтийцев, тоже была ослаблена и не вела необходимой разъяснительной работы среди этого нового пополнения.

Лучшие партийные силы Балтийского флота были брошены на многочисленные фронты гражданской войны и на работу на хозяйственном фронте. За один только 1920 г. из партийной организации Балтийского флота таким образом выбыло около 200 политработников.

В сентябре 1920 г. балтфлотская парторганизация более чем на половину состояла из крестьян. Партийцы со стажем до 1917 г. насчитывались единицами. Подавляющее же большинство вступило в партию совсем недавно — во время «партийной недели».

Вполне естественно, что при таком составе парторганизация не смогла осуществить свое влияние на новые кадры Балтийского флота. Кроме того, внимание парторганизации было отвлечено дискуссией о роли профсоюзов. Недаром,

открывая X Съезд партии, Ленин заявил, что дискуссия была непозволительной роскошью, и подчеркивал, что враги делали ставку на внутреннюю борьбу и раскол в коммунистической партии. Стоявшие в ту пору у партийного и советского руководства Петрограда матерые предатели Зиновьев, Евдокимов и др. палец о палец не ударили, чтобы предотвратить брожение, начавшееся среди моряков Кронштадта. В то же время они посылали в Москву самую успокоительную информацию даже в те дни, когда мятеж уже фактически начался.

Над подготовкой мятежа энергично работали бывшие офицеры во главе с ген. Козловским. Притаившись на кораблях, в штабах и на фортах, они временно перекрасились в советские цвета. Но втайне они мечтали о контрреволюционном перевороте и держали связь с заграницей через своих друзей и единомышленников, успевших удрать из Советской России. Своих же способных продаваться людей они беспрерывно насаждали во флот.

Тут были и уголовники, и хулиганы, и недоучившиеся маменькины сынки — гимназисты, и прочее охвостье прежнего режима. Всю эту разношерстную публику соблазняли сытным краснофлотским пайком, обещанием безнаказанности за преступление. Эти анархически настроенные элементы были готовы на любую авантюру.

Таким образом, контрреволюционеры, готовя Кронштадтский мятеж, прежде всего сколотили «м а с с у», на которую можно было опереться. Руководили белогвардейцы, наиболее надежной опорой их были анархические и уголовные элементы, а затем шли серые, малосознательные крестьяне, недовольные продрозверсткой. Это и был тот пороховой погреб, в который белогвардейцы бросили искру.

Подготовка мятежа протекала при самом активном участии зарубежной буржуазии и по указке правительств некоторых капиталистических стран. Чрезвычайно характерно,

что сообщения о Кронштадтском мятеже появились в заграничных газетах задолго до его начала.

С 14 февраля, т. е. за 17 дней до мятежа, во французских газетах стали печататься телеграммы разных «собственных корреспондентов» из Стокгольма, Гельсингфорса, Риги о том, что в Кронштадте будто бы происходят беспорядки. Авторы этих лживых сообщений не скупилась на самые фантастические подробности якобы происходивших волнений среди кронштадтских моряков. В телеграммах сообщалось, будто Кронштадтский совет отказался подчиниться центральной власти, будто орудия стоявших возле крепости линкоров направлены на Петроград, а в Москве арестована делегация кронштадтцев, посланная требовать увеличения продовольственного пайка, и т. д. и т. п.

Все эти телеграммы были самым беззастенчивым враньем, каким буржуазные газеты в отношении Советской России обычно старались перецеголять друг друга. Но в данном случае эти преждевременные сообщения выдавали планы белогвардейцев.

Мятеж не начался именно в тот момент, когда о нем сообщалось в иностранных газетах, так как в последнюю минуту контрреволюционеры решили подождать еще несколько дней, надеясь на раскол в партии в связи с дискуссией о профсоюзах. Кроме того, они рассчитывали на успех предательской работы меньшевиков и эсеров в Петрограде.

Однако, как известно, раскола в партии не произошло, и все основные местные партийные организации присоединились к ленинской платформе. Точно так же улеглось тревожное настроение и в Петрограде.

Тогда белогвардейцы прибегли к самому беззастенчивому и наглому обману. Чтобы склонить на свою сторону несознательных матросов из крестьян и разжечь страсти среди анархически настроенных элементов, контрреволюционные агитаторы начали распускать в Кронштадте всякие

небылицы о петроградских событиях. Называя себя «очевидцами», они рассказывали, что питерские коммунисты расстреливают мирные рабочие демонстрации, будто бы вышедшие на улицу требовать хлеба и топлива, и Петроград завален горами трупов. Свой лживый рассказ они украшали самыми фантастическими подробностями этих вымышленных расстрелов.

Наряду с этим белогвардейцы развернули гнусную агитацию против советской власти и коммунистической партии. Морякам из крестьян белогвардейцы сулили отмену всех налогов и сборов. Умышленно задерживая выдачу пайка и обмундирования, контрреволюционеры заявляли, что коммунисты изрочно морят матросов голодом.

Среди моряков началось сильное возбуждение. Атмосфера в Кронштадте накалялась с каждым часом.

Пользуясь растерянностью и беспечностью значительной части слабой кронштадтской парторганизации, состоявшей главным образом из молодых членов партии, меньшевики и эсеры уже открыто проводили контрреволюционные собрания на кораблях и фортах.

Контрреволюционный мятеж

Мятеж начался 1 марта.

По приказу штаба обороны крепости, возглавлявшегося бывшим ген. Козловским, белогвардейцы захватили все важнейшие военно-стратегические пункты и поставили там свои караулы. Укрепления, форты, батареи на суше и кораблях, склады снарядов, пороховые погреба — все это уже находилось в руках белогвардейцев. В штабе составлялись списки на арест коммунистов и беспартийных, активно выступавших против мятежа.

По намеченному ранее плану, 2 марта начало свою работу делегатское собрание по выборам в Совет. Чтобы сорвать выборы, белогвардейцы во время заседания применили новую провокацию, пустив слух, будто коммунисты органи-

возвали мощный боевой отряд, который с пулеметами уже выступил к зданию, где происходит заседание.

Воспользовавшись начавшейся паникой, главари восстания предложили создать твердую власть в лице «революционного комитета». Тут же был оглашен заранее установленный список ревкома. Устрашенные якобы двинутыми на них большевистскими пулеметами, делегаты приняли это предложение.

Так, во главе мятежной крепости стал «временный революционный комитет», который с полным правом можно назвать «ревкомом» генерала Козловского. В названии этого органа власти иронически и издевательски звучало не только слово революционный, не менее издевательски белогвардейские агенты предложили именовать комитет в р е м е н н ы м, — главари мятежа предполагали немедленно распустить комитет, как только минует нужда скрывать от масс свое подлинное, черносотенное лицо.

В состав «ревкома» вошло 15 человек. Все это были заклятые враги советской власти. Председателем избрали левого эсера Петриченко. Наиболее видное место в комитете заняли: Тукин, бывший жандармский офицер, владелец шести домов и трех магазинов в Петрограде, меньшевики Вальк и Романенко, бывший сыщик Павлов, крупный крепостадский домовладелец Бойков и т. п. Вся эта публика вошла в комитет под личиной мастеровых, рабочих и корабельных писарей. В действительности же «ревком» представлял собою махровый антисоветский букет авантюристов, достойный своего вожака генерала Козловского и его ближайших помощников — бывшего капитана Бурскера и царских офицеров Костромитинова и Ширмановского.

Деятельность «ревкома» началась с арестов коммунистов и всех лиц, преданных делу революции, по заранее составленным белогвардейцами спискам.

В первую очередь были захвачены руководители крепостадской партийной организации, комиссар

председатель Кронштадтского совета. Затем в течение нескольких дней производились облавы на рядовых коммунистов. Арестованные частью были заключены в тюрьмы, частью содержались на мятежных кораблях «Севастополь» и «Петропавловск». Большинство арестованных было брошено в морскую следственную тюрьму.

Только немногим удалось избежать ареста и либо перейти на нелегальное положение, либо убежать из восставшей крепости. Под покровом ночной темноты, по льду, они перебирались в район Оранненбаума. Таким путем удалось уйти из Кронштадта многим активным работникам и даже всей партийной школе — около 100 чел. с винтовками, пулеметами и патронами. Впоследствии эта партийная школа приняла активное участие в подавлении мятежа. Оставшиеся же в крепости на нелегальном положении верные сыны родины, рискуя жизнью, вели разъяснительную работу среди матросов и рабочих.

3 марта в «Петроградской правде» было опубликовано за подписью В. И. Ленина правительственное сообщение о новом белогвардейском заговоре, о мятеже под руководством бывшего ген. Козловского. Этим постановлением ген. Козловский был объявлен вне закона, в Петрограде и Петроградской губ. введено осадное положение, и вся полнота власти была передана Комитету Обороны Петрограда

Двойная игра мятежников

Несмотря на кажущиеся успехи, несмотря на беспощадный террор и аресты, руководители мятежа с первых же дней захвата крепости почувствовали себя в затруднительном положении. Молодые моряки из крестьян действительно были недовольны продразверсткой, но это отнюдь не значило, что они согласятся пустить обратно в Россию помещиков и капиталистов и отдать им полученную после Октябрьской социалистической революции землю. Затем,

мало кто даже из обманутых крестьян до конца доверял золотопогонникам. В царском офицере они видели своего истинного врага и угнетателя. Поэтому офицерская вертушка пряталась за спиной «ревкома» и тщательно скрывала от обманутой массы истинные цели мятежа и свои связи как с белогвардейской эмиграцией, так и с празднествами капиталистических стран.

Капиталисты же не могли прийти непосредственно на помощь мятежникам до тех пор, пока Финский залив не очистится от льдов. Только тогда подоспели бы иностранные военные эскадры, только тогда, под прикрытием их пушек, можно было бы не считаться с массами и заговорить с ними языком нагаек и виселиц.

А пока временный «ревком» вел двойную игру.

Моряков уверяли, что Кронштадт в своем выступлении за «Советы без коммунистов» не одинок, что его поддерживает вся страна». В печатном листке «ревкома», носившем громкое название «Известия временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих гор. Кронштадта», бывший поп Путилин изощрялся в изобретении фантастических подробностей «всеобщего восстания».

Захватив радиостанцию, главаря мятежа до того обманули, что обращались к русским рабочим и даже рабочим всего мира с призывом к «социальной революции».

Но как ни перекрашивались золотопогонники, это им не помогало: среди обманутых матросов с каждым днем усиливалось недоверие к ним. Моряки и рабочие видели, что офицеры наглеют и распоясываются, что ген. Козловский самовольно отменяет распоряжения «ревкома» и единолично хозяйничает в мятежной крепости. На одном из собраний в штабе Козловский властным жестом отстранил одного из членов ревкома и во всеуслышание заявил:

— Ваше время прошло, я сам сделаю, что нужно.

Как ни старались главаря мятежа отгородить крепость

от всего внешнего мира, сюда доходили и газеты и письма. И передовая часть рабочих и моряков, ушедшая в подполье, разъясняла обманутым людям, что они служат слепым орудием в руках белого офицерства и попов, что мятежный штаб тесно связан с заграничными белогвардейцами и правительствами капиталистических стран.

Перемена настроения и растущее недоверие масс сильно тревожили главарей мятежа. Недаром они несколько раз публиковали воззвания, подписанные всеми членами «ревкома» с точным указанием их социального положения: «машинист, гальванер, строевой матрос, рабочий, мастеровой...» О недавнем прошлом всех этих жандармских офицеров, сыщиков, крупных торговцев и домовладельцев и об их эсеровской и меньшевистской партийной принадлежности в этих воззваниях, конечно, не упоминалось.

Одновременно «ревком» клятвенно заверял моряков, что никакие переговоры с империалистами не ведутся, что все сообщения о призывах к военной и продовольственной помощи восставшим являются выдумкой и клеветой. «Ревком» заявлял, что ни в чьей поддержке Кронштадт не нуждается, что он полностью обеспечен продовольствием и снаряжением, необходимыми для борьбы с большевиками.

Под прикрытием этой дымовой завесы руководители мятежа все чаще и чаще сносились по радио с границей, все настойчивее требуя помощи и от капиталистических стран, и от белогвардейской эмиграции. Начинались обычно обращения мятежного «ревкома» просьбой об усилении внимания к голодающим детям и гражданскому населению, к больным и раненым, нуждавшимся в лекарствах и перевязочных средствах, и т. п. Закачивались же все эти воззвания откровенным признанием, что нужны Кронштадту не лекарства, не перевязочные средства и не помощь людям, так как об этом белогвардейцы меньше всего думали, а пушки иностранных военных флотилий, отырытая интервенция против Советской России.

Мировая контрреволюция оказывает помощь мятежникам

Кронштадтский мятеж вызвал бурное лякованье среди всех врагов Советского государства. Международный империализм, белогвардейская эмиграция, остатки и последние разгромленных классов внутри страны, кулачество — все они расценивали происходящие события, как беспорядный конец советской власти.

В руках мятежников находились первоклассная неприступная крепость, военные корабли Балтийского флота, запасы вооружения и снарядов. Казалось, что теперь без особого труда можно завладеть не защищенным с моря красным Петроградом. Поэтому белогвардейцы были действительно озабочены организацией продовольственной помощи мятежникам, чтобы крепость продержалась до очищения ото льда Финского залива, когда к Кронштадту смогут подойти иностранные военные суда.

Между капиталистами различных стран начались дипломатические переговоры о том, за чей именно счет отнести расходы по борьбе с Советской республикой. Не дожидаясь конца переговоров, белогвардейские уполномоченные собрались в Ревеле и Выборге, откуда легче было организовать переброску продовольствия в Кронштадт, и занялись подготовительной работой. Когда капиталистическое правительство договорилось, наконец, о расходах, уполномоченным были отправлены деньги и накладные на продукты. В письмах и докладах белоэмигрантов появились упоминания о сотнях вагонов муки, о тысячах ящиков консервов, тысячах тонн сахара и других продуктах, отправленных в Кронштадт.

Белогвардейский эмигрантский центр в Париже производил денежные сборы среди купцов и фабрикантов, успевших перевести свои капиталы за границу. Американский Красный крест передал в распоряжение белогвардейских

уполномоченных, сидевших в Финляндии и Эстонии, склады с запасами продуктов. Многочисленные представители иностранных торговых фирм в Гельсингфорсе заботливо предлагали отпустить в кредит любые товары: обувь и пулеметы, усовершенствованные оптические прицелы для тяжелой артиллерии, сахарин, эмалированные подкладные судна для больных и ручные гранаты усиленного действия.

Правительственные круги в Праге обеспечили русским белогвардейцам возможность пользоваться радиостанцией большой мощности для срочной передачи информации во все концы мира.

Финляндия стала центром, где сосредоточились все нити материальной помощи Кронштадту. Белофинское правительство и капиталисты предоставили в распоряжение белогвардейских уполномоченных гавани, склады, транспорт, средства связи — все вплоть до казенных ледоколов и самолетов.

Доклады белогвардейских уполномоченных своему парижскому центру свидетельствовали, что белоэмигранты были до слез растроганы предупредительным и доброжелательным отношением к ним финских властей.

Таким образом, в помощь мятежному Кронштадту международный империализм объединился со всеми слоями контрреволюции. В один змеинный клубок, полный ненависти к Советской стране, сплелись официальные круги «демократических» стран и черносотенные монархисты, русские толстосумы и эсеры, царские генералы и меньшевики.

Белоэмигрантская печать с предельным бесстыдством писала о какой-то политической «платформе», объединявшей всех контрреволюционеров, без различия их партийной принадлежности и политических убеждений. Белые газеты всех толков и направлений откровенно заявляли, что сейчас не время входить в оценку политической стороны кронштадтских событий: не важно, кто и во имя чего поднял восстание, важно, что оно направлено против большевиков, поэто-

му во что бы то ни стало нужно оказать поддержку мятежникам.

В результате активной деятельности белогвардейцев, с одной стороны, и широкой поддержки правительственных кругов Франции, Англии и прочих капиталистических стран — с другой, в Финляндии и Эстонии были сосредоточены солидные запасы продовольствия и предметов военного снаряжения. Переброска их в Кронштадт была организована санным путем по льду Финского залива.

Но попало в мятежную крепость сравнительно немного заграничных продуктов: помешали развернувшиеся под Кронштадтом бои. Официально продукты шли под маркой помощи международного Красного креста больным и раненым, гражданскому населению и детям. И обманутые моряки, конечно, не знали истинного происхождения этих «подарков».

Советская страна мобилизует силы на подавление мятежа

Сообщение правительства (подписанное Лениным) о кронштадтском мятеже всколыхнуло и вновь крепко сплотило ряды революционного питерского пролетариата.

В ответ на призывы мятежного «ревкома» присоединиться к восстанию Петроградский Совет РК и КД обнаружил следующее воззвание:

«Белогвардейцы проучены горьким опытом. Не раз и не два они были биты в открытом бою. Теперь они стали хитрее.

Они знают, что за помещиками и капиталистами ни один честный рабочий, моряк или красноармеец не пойдет. Поэтому они выпускают для начала своих замаскированных агентов, эсеров и меньшевиков, поручая им подготовительную работу.

Вот уже неделя, как в Петрограде разыгрывается эта подлая белогвардейская комедия. Воспользовавшись тяжелой заминкой в подвозе топлива и продовольствия, господа

эсеры и меньшевики, покорные воле Антанты, старались вызвать волнения в Петрограде.

А тем временем в спину петроградских рабочих направляется остро отточенный белогвардейский нож из Кронштадта.

Если бы питерские рабочие во-время не почувствовали, что чья-то предательская сеть опутывает их со всех сторон, — очередная белогвардейская вылазка против Советской России могла бы на время причинить рабочим и работницам Питера немало вреда.

Теперь всякому ясно, что готовили красному Питеру его враги.

Эсеры и меньшевики должны были открыть дорогу мятежному белому генералу.

Мы видели их немало на своем веку. Были Краснов и Алексеев, были Колчак, Миллер и Юденич, был Деникин, были Врангель и Булак-Балахович. Где они все?

Теперь новый козырь в руках Антанты — бывший генерал Козловский.

Ну, что же! Если нам бросают вызов, мы его принимаем!

Мы снова покажем всему белогвардейскому миру, что питерский рабочий, питерская работница, питерский красноармеец, питерский моряк, что все они сумеют во-время порвать белогвардейские путы и дать белогвардейскому генералу решительный отпор. Мы снова покажем всем врагам Советской России, что красное знамя труда находится в надежных руках.

Все пролетарии на свои посты! Каждый пусть зорко следит за движением врага!

Красному Петрограду хотят нанести удар. Он должен, он ответит двойным ударом. Красный Петроград остается Красным Петроградом!»

Воззвание Петроградского Совета было голосом всего рабочего класса красного Питера.

Перед партией и правительством стояла сложная задача. Нельзя было медлить с подавлением мятежа, так как наступавшая оттепель грозила отрезать путь к Кронштадту по льду Финского залива. Освободившееся ото льда море открыло бы дорогу иностранным военным кораблям. Прибытие их поставило бы Петроград под реальную угрозу захвата. Дорог был каждый час.

4 марта Комитет Обороны Петрограда обратился к морякам Кронштадта с предложением арестовать преступных главарей мятежа и сдать крепость. В своем воззвании Комитет Обороны разоблачал контрреволюционную сущность кронштадтского «ревкома» и всю ту ложь и клевету, с помощью которой белогвардейские главарь обманули матросов. Против восставших в Кронштадте, как справедливо указывалось в воззвании, стояла вся Советская страна. И хотя мятежная крепость была так или иначе обречена на бесславную сдачу, Комитет Обороны гарантировал полное прощение всем, кто добровольно сдаст оружие и таким путем искупит свою вину перед народом.

Белогвардейское руководство мятежом, перехватив это воззвание, скрыло его от масс и оставило без ответа.

Зиновьевская клика, возглавлявшая петроградское руководство, заняв преступную выжидательную позицию, затягивала бесплодные переговоры: посылала делегации в Кронштадт, отсрочивала день сдачи и т. д. Тем самым презренные предатели фактически помогали ген. Козловскому и его приспешникам, которые со дня на день ожидали вскрытия льда и прихода иностранной эскадры. Каждый час отсрочки давал контрреволюционерам лишнюю возможность организовать свои силы и подготовиться к защите.

Обманутых моряков и матросов мятежное командование держало в страхе, уверяя, что советская власть сурово наказует всех мятежников без исключения. Белогвардейские агитаторы твердили морякам, что если они сдадутся, их ждут тюрьма и расстрел. И штаб, и «ревком», и те же

агитаторы убеждали гарнизон Кронштадта в неприступности крепости: большевики, дескать, все равно взять Кронштадт не смогут. В качестве доказательства слабости красных войск мятежные агитаторы ссылались также на переговоры с Кронштадтом, которые велись по указке Зиновьева.

И вместо приготовлений к сдаче белогвардейское командование отдало приказ усилить укрепление Кронштадта со стороны подступов от Петрограда.

Петерские большевики и революционные пролетарии, беззаветно преданные делу Ленина—Сталина и своей социалистической родине, не пошли за изменником Зиновьевым и, правильно оценив положение, энергично и быстро готовились к вооруженной борьбе с мятежниками.

Убедившись, что восставшая крепость не желает сложить оружие, Реввоенсовет республики объявил об открытии военных действий.

Предстояла чрезвычайно сложная операция.

Вести наступление на Кронштадт можно было с северного и южного побережий залива, удаленных от острова Котлин примерно на 10 километров каждое. Путь наступающих лежал по гладкому ледяному полю залива, не оставлявшему никаких возможностей для прикрытий. При наступлении даже по самой ровной поверхности почти всегда можно найти хотя бы кочку, чтобы спрятать голову, можно в течение нескольких минут вырыть небольшой окоп, можно, наконец, укрыться в воронке от разорвавшегося снаряда. Но все эти возможности полностью исключаются на гладком ледяном поле, где никаких кочек нет, где окопа не выроешь, а взрыв тяжелого снаряда дробит лед до самой воды и тем еще более усиливает трудности наступления.

Подступы к Кронштадту в обоих направлениях находились в сфере сосредоточенного огня крепостных орудий и перекрестного артиллерийского огня с захваченных мятежниками фортов. Форты эти, которыми Кронштадт окружен со всех сторон, представляли собой первоклассные бетон-

ные укрепления. Подступы с севера были защищены семью номерными фортами, батареей Тотлебена и фортом Красноармейским, с юга расположены самые мощные форты — Петра, Павла и Константина, а также два номерных форта.

Кроме того, северный и южный подступы могли быть обстреляны огнем мятежных дредноутов «Севастополь» и «Петропавловск», каждый из которых был вооружен двенадцатью тяжелыми 12-дюймовыми орудиями и шестнадцатью 120-миллиметровыми, не считая среднекалиберной и мелкой артиллерии. Запасы снарядов в крепости, на фортах и военных кораблях позволяли оградить открытые подступы непреодолимой огневой завесой. Ураганный огонь сосредоточенной и заранее пристрелянной артиллерии в короткое время мог развеять в прах все живое, что рискнуло бы появиться на открытом пространстве обоих подступов к крепости.

Если бы наступавшей цепи даже удалось чудом прорваться сквозь огневую завесу тяжелой артиллерии, бойцов ожидали и неприступная крепостная твердыня, усиленная вновь воздвигнутыми проволочными заграждениями, и огонь многочисленной артиллерии ближнего действия, несколько сотен пулеметов и 15 000 винтовок мятежников.

Для подхода к крепости наступающие могли, казалось бы, воспользоваться ночной темнотой. Однако множество мощных прожекторов, осветительные ракеты, заранее установленные прицелы орудий и пулеметов с точно рассчитанными границами огневого поражения — все это обеспечивало мятежникам надежную ночную огневую защиту, мало уступающую дневной.

Чтобы получить хоть какую-нибудь надежду на успех наступления, необходимо было на побережье против Кронштадта сосредоточить тяжелую артиллерию в количестве, по крайней мере не уступающем тому, которым располагал противник; необходима была мощная авиация, которая могла

бы забросать укрепления бомбами с высоты, недоступной для тогдашней крепостной артиллерии; нужны были тяжелые танки, которые одна только могла провести атаку через открытое пространство, поражаемое сосредоточенным орудийным и пулеметным огнем.

Достаточным количеством этих боевых средств советское командование не располагало. Артиллерийское вооружение береговых портов значительно уступало крепостной артиллерии Кронштадта, не считая орудий мятежных дредноутов. Разрушительная способность тогдашней авиации также была весьма ограничена. Тяжелых танков у нашего командования не было вовсе.

Таким образом, теоретически все преимущества были на стороне противника. Однако опыт только что закончившейся гражданской войны дал много доказательств тому, что героическая Красная Армия совершала невозможное с точки зрения буржуазной военной тактики и стратегии. Так, например, укрепления Турецкого вала на Перекопском перешейке считались неприступными, и лучшие мировые военные авторитеты иронически усмехались, когда Красная Армия начала атаку этих укреплений. И все же Красная Армия овладела неприступным Турецким валом и взяла Перекоп. Так же взята была с моря «Красная Горка», вопреки уверениям военных специалистов в невозможности этого. Можно привести и еще пример из сотни имеющихся: по мнению старых военных специалистов, оборона осажденного Царицына, обороной которого руководил гениальный стратег гражданской войны товарищ Сталин, выдержал три окружения белыми войсками. В прах были разбиты тщательно разработанные планы опытейших царских генералов о соединении восточных и южных вооруженных сил контрреволюции в районе Царицына!

Опыт гражданской войны показал всему миру, что не было непреодолимых препятствий, не было ничего несбы-

точного для Красной Армии, вдохновляемой гением Ленина и Сталина и руководимой товарищем Сталиным и лучшим полководцем нашего времени Ворошиловым.

Вот почему, несмотря на всю сложность и трудность наступления на Кронштадт по льду Финского залива, было решено эту операцию провести.

Первое наступление было предпринято в ночь с 7 на 8 марта 1921 г.

С вечера форты, расположенные на северном побережье Финского залива, а также форт «Красная Горка» начали артиллерийскую подготовку. На мятежный Кронштадт обрушилось несколько тяжелых снарядов. Крепость, форты и линейные корабли «Севастополь» и «Петропавловск» ответили ураганным огнем тяжелой артиллерии.

Темная даль, скрывавшая мятежную крепость, то и дело прорезывалась яркими вспышками оружейных залпов. С оглушительным грохотом взрывались снаряды. Огонь все усиливался.

Наши части еще не выступали. Поэтому огонь кронштадтских орудий почти никакого урона не приносил.

К ночи повалил густой снег. Поднялся ветер, закрутила метель. Границы видимости сузились, а затем все потонуло в снежном буране. Артиллерийская канонада стала затихать и вскоре прекратилась совсем.

В полночь пошла в наступление одновременно из трех пунктов части 7-й армии, усиленные полком Особого назначения и красными курсантами петроградских, петергофских и московских курсов командного состава.

Несмотря на необычайные условия наступления по льду, отдельные части Северной группы наших войск достигли одного из номерных фортов и выбили оттуда мятежников. Герои продержались в захваченном форте до следующего вечера. Но артиллерия мятежников открыла по форту огонь такой силы, что нашему отряду пришлось вернуться на побережье.

Наступавшие на Кронштадт передовые отряды подошли к самой крепости. Мятежники стали обстреливать их ружейным и пулеметным огнем. Вслед затем загрохотала и артиллерия.

Некоторым из красных бойцов удалось даже ворваться в самый Кронштадт. Но все же артиллерийский огонь мятежников вынудил наши героические части занять исходное положение.

Неудача первого штурма явилась следствием недостаточной подготовленности сложной операции. Как всегда, подлую роль сыграли в этом Зиновьев и его прихвостни: сначала они затягивали никчемные и вредные переговоры с мятежниками, а затем, после открытия боевых действий, срывали концентрацию военных сил, их снабжение и вооружение. Но Центральный Комитет партии во главе с Лениным и Сталиным зорко следил за контрреволюционным кронштадтским гнездом и, получив известия о неудовлетворительном ходе ликвидации мятежа, сделал из этого большевистские выводы.

Расслоение среди мятежников

Ген. Козловский и его «ревком» постарались, конечно, раздуть свой случайный успех в огромную победу. Посыпались новые хвастливые заявления о полной неприступности Кронштадта, о «разложении большевистских войск», о «растерянности советского командования».

Но на гарнизон Кронштадта эта первая атака Красной Армии произвела неизгладимое впечатление. Правда, крепость взять ей пока еще не удалось, но все же мятежники были свидетелями того, как часть красных бойцов ворвалась в Кронштадт. Тем самым вера в неприступность крепости была в достаточной степени поколеблена. С другой стороны большую роль сыграло обещание обманутых моряков с захваченными в плен красноармейцами. Главари мя-

тежа тщательно изолировали пленных, но кое-кому из моряков удалось тайком поговорить с красными бойцами и узнать от них правду. От пленных стало доподлинно известно, что никаких восстаний ни в Петрограде, ни в других советских городах нет, что мятежный Кронштадт один противостоит Советской стране.

Был и другой факт, заставивший обманутых моряков крепко призадуматься. Из Финляндии приехал в Кронштадт бывший командир линкора «Севастополь» — Вилькен. В благодарность за отличную службу он стал раздавать морякам серебряные рубли. У многих эти подарки вызвали горькое сомнение: за кого же и против кого они, в сущности говоря, борются? В Кронштадте хорошо знали этого Вилькена, который даже в страшное царское время мордобоя и порки выделялся среди других палачей-золотопогонников своим зверским обращением с нижними чинами. В Кронштадте Вилькен был известен под кличкой «капитан-арестант». Матросы начали понимать, что свою подачку «капитан-арестант» раздает не даром.

Отрезвлению обманутых и расслоению мятежников сильно содействовала и работа коммунистов. Большинство их, как мы знаем, находилось в тюрьме, часть скрывалась в подполье. Из подполья и из-за тюремных решеток голос их доходил до моряков. Коммунисты, скрывавшиеся в подполье, несмотря на жестокий белый террор, находили способы общаться с обманутыми моряками и с каждым днем усиливали агитацию за прекращение мятежа. Были даже сделаны попытки установить связь с партийными организациями наступавшей на Кронштадт 7-й армии. Партийцы, сидевшие в морской следственной тюрьме, организовали в одной из общих камер выпуск газеты, которая энергично разъясняла смысл кронштадтских событий. Заключение ухитрились передавать эту газету на волю.

«Ревком» не мог не заметить растущего влияния большевистской агитации на моряков. Репрессии и аресты была

усилены. Посыпались грозные приказы, предписывавшие зорко следить за всякой попыткой установить связь с берегом. Виновным угрожали расстрелом на месте, без суда и следствия. Коммунистические агитаторы объявлялись шпионами, предателями, их предлагалось задерживать и передавать властям. Но все эти мероприятия «ревкома» имели совершенно обратное действие. Они вызывали сочувствие матросов к подпольщикам,— агитаторов тщательно оберегали от ареста и все внимательнее прислушивались к их словам.

Своей главной опорой в борьбе с советской властью руководители мятежа считали деклассированные уголовные элементы, которых немало насчитывалось среди нового пополнения Балтийского флота. Однако и эта часть гарнизона явно выходила из повиновения. Среди этой части мятежников особенным влиянием пользовались анархисты. Они были вдовольны введенной белогвардейцами палочной дисциплиной и призывали моряков к полному отказу от повиновения офицерам. «Где власть, там нет свободы!»—объявляли листовки анархистов. «Широкое безвластие — вот наша программа»,— вопили на митингах анархистские агитаторы.

Когда «ревком» или командование делали попытки обуздать анархистов и уголовников, те оказывали вооруженное сопротивление, и в крепости не раз вспыхивали беспорядки.

Под влиянием большевистской агитации обманутая часть моряков все дальше отходила и от белогвардейского командования, и от уголовников, бандитов и дезертиров. А эти подонки все откровеннее вступали на путь самоуправства и полной анархии.

Руководителей мятежа не на шутку тревожили все эти события. Кроме того, с каждым днем ухудшалось продовольственное и особенно топливное положение Кронштадта. Собственные запасы были на исходе. Продуктов, доставляв-

пихся из Финляндии от имени международного Красного креста, также не хватало. Вместе с лишениями росло и недовольство гарнизона мятежной крепости.

Власть, сравнительно легко захваченная всего несколько дней тому назад, мало-помалу ускользала из рук «ревкома».

Советская земля начинала гореть под ногами контрреволюционных руководителей мятежа.

Цвет коммунистической партии — на подавление мятежа

«Рабочим Петрограда от X съезда РКП»

В дни, когда враги рабочего класса пытаются зажечь пламя новой гражданской войны в нашей рабоче-крестьянской республике Советов, пытаются ввергнуть нас в бесконечные бедствия путем организации восстаний, стачек, разрушения железных дорог, путем перерыва связи с источниками топлива, питания и сырья наших промышленных центров, мешают нам демобилизовать армию, вернуть работников из армии к земле и станку, приступить к засеву полей и поднять нашу промышленность, — X съезд РКП решает как раз вопросы о том, как лучше организовать профессиональные союзы, как приблизить их к управлению производством, улучшить, поднять, увеличить производство, чтобы дать товары деревне, как облегчить топливный кризис и улучшить положение рабочих и крестьянства путем облегчения обмена между городом и деревней и уменьшения тяжести производственных и сырьевых разверсток, о том, как уменьшить количественно и улучшить качественно Красную армию, установить более прочные постоянные мирные сношения со всеми государствами. Российская коммунистическая партия, вышедшая из недр рабочего класса, всегда имевшая крепкую, братской общей кровью и общими страданиями спаянную связь с рабочими массами Петрограда, первого города Великой русской революции, идет вперед

петроградским рабочим и работницам и призывает весь пролетариат Петрограда твердо, до конца стоять за то, что ценою великих жертв было завоевано четыре года тому назад. Съезд уверен, что пролетариат Петрограда и впредь будет для всей трудовой России и пролетариата всего мира образцом революционной выдержки, трудовой дисциплины, величайшей преданности делу пролетарской революции и незыблемой опорой власти Советов.

Президиум Съезда:

Ленин, Фрунзе, Сталин, Ярославский...»

Это историческое обращение X Съезда партии, принятое по инициативе товарищей Ленина и Сталина, после того как Съезд отметил неудовлетворительный ход ликвидации мятежа, всколыхнуло рабочие массы и подняло на борьбу всех, кому дороги были интересы трудящихся. Рабочих и рабочих Петрограда охватил необычайный революционный подъем. Ведь к ним с призывом обращались те, кого они беззаветно любили, кому бесконечно доверяли, кто вел их от победы к победе в тяжелых испытаниях гражданской войны. — к ним обращались товарищи Ленин и Сталин!..

Весна вступала в свои права. На далеком горизонте уже маячили иностранные эскадры, готовые прийти на помощь мятежной крепости, как только море очистится ото льда.

Дорог был каждый час.

И товарищи Ленин и Сталин совместно с товарищем Фрунзе выработали план скорейшей ликвидации Кронштадтского мятежа.

Кронштадт должен быть возвращен под знамя Советов до наступления весны! Такая была ясная и бесспорная задача. И на осуществление этой задачи партия направила самых лучших и верных сынов — делегатов X Съезда, в количестве около 300 человек.

Это пополнение, влившееся в ряды 7-й Красной армии,

представляло цвет славной большевистской партии. В его составе находился и будущий первый маршал Советского Союза, вернейший соратник Ленина и Сталина, лучший полководец нашего времени—Климент Ефремович В о р о ш и л о в.

По прибытии в Петроград товарищ Ворошилов с необычайной энергией приступил к осуществлению ленинско-сталинского плана ликвидации мятежа. В небывало короткий срок были произведены полная реорганизация и укрепление 7-й армии.

Между первым и вторым штурмом Кронштадта прошло несколько дней (с 9 по 16 марта). За это время военных операций с обеих сторон почти не было. Но наше командование ежедневно проводило разведки, чтобы точно определить расположение противника и приучить красноармейцев к боевым наступательным действиям на льду.

Широко была использована в разведывательных и агитационных целях авиация, сбросившая над Кронштадтом сотни тысяч листовок с призывами к обманутым морякам—одумать и осознать, что они попали на удочку врагов революции.

Части 7-й армии были усилены новыми пополнениями. Были сформированы две наступательные группы—Северная и Южная.

Южная группа состояла из 32-й бригады, 2-й стрелковой дивизии, 167, 79 и 80-й бригад, 27-й Омской дивизии в составе пехотных бригад и кавалерии, 12-го стрелкового полка и полка Особого назначения с включенными в него петергофскими и московскими командными курсами. Эта группа, сосредоточенная в районе Оранненбаума и Мартышкина, предназначалась для нанесения основного удара по мятежникам. В Реввоенсовет этой — Южной — группы и вошел товарищ Ворошилов.

Северная группа, сосредоточенная в районе Сестрорецка, была сформирована почти целиком из курсантов петроградских и смоленских пехотных курсов комсостава, петроградской военно-инженерной школы и 5-х петроградских командных курсов. В наступлении участвовали также батальон московских курсантов, курсанты автоброневой и военно-железнодорожной (торжокской) школ и батарея 1-й артиллерийской школы.

В каждом полку были образованы ударные группы, снабженные ножницами для разрезания проволочных заграждений, осветительными ракетами и легкими перекидными лестницами — на тот случай, если лед окажется разбитым и придется переходить через полынья. Бойцам были выданы белые халаты, маскировавшие их от противника. Пулеметы были установлены на специально приспособленных для этого санях.

Как всегда, там, где действиями красных войск руководил товарищ Ворошилов, все было рассчитано на максимальную силу удара с минимальными потерями.

Во всей 7-й армии состав военных комиссаров был обновлен и пополнен делегатами партсъезда, которые провели среди бойцов большую политическую и разъяснительную работу.

Тем временем оттепель все усиливалась. Лед Финского залива во многих местах покрылся водой от растаявшего снега. На дорогах появились наполненные водою промоины.

Через несколько дней всякое сообщение по льду могло оказаться невозможным.

И поэтому последовал боевой приказ о взятии Кронштадта стремительным штурмом в ночь с 16 на 17 марта. По этому приказу артиллерийский огонь надлежало открыть 16 марта в 14 час. и продолжать до вечера. Начало наступления Северной группы назначалось на 3 часа, Южной группы — на 4 часа 17 марта. Каждая из групп имела детально разработанный план, указывавший время и место движения. Непосредственное участие в разработке плана боевых операций принимал товарищ Ворошилов.

Вот основные положения этого замечательного ворошиловского плана.

32, 167 и 187-я бригады в назначенное время занимают исходное положение на льду против Мартышкина.

Исходное положение 80-й бригады намечено к северо-западу от Ораниенбаума. Совместно с ней 32, 167 и 187-я бригады начинают наступление на Петроградскую и Ораниенбаумскую пристани в юго-восточной части Кронштадта.

Исходное положение 79-й бригады намечено к северу от слободы Троицкой. Отсюда бригада наступает двумя колоннами: на юго-западную часть Кронштадта и на форты 1, 2 и Милютин.

Полк Особого назначения должен занять исходную позицию возле купальни к северу от железнодорожной станции Ораниенбаум и начать продвижение к юго-восточной части Кронштадта, где находится Петроградская пристань. После овладения этой частью города полку предписывалось развить удар в направлении Макаровской площади, а затем, сосредоточившись, занять Военную гавань.

В плане товарища Ворошилова точно указывалось количество и наименование резервов, которые должны были поддерживать наступление, расстояние резервов от атакующей части и между собой, их пулеметное вооружение, даже расположение и движение санитарных отрядов.

Части Северной группы должны были наступать двумя колоннами: первая, в составе батальона курсантов, на номерные форты 1, 2, 3, 4, 5 и 6 и вторая, в составе двух рот, на батарею Тотлебена.

Здесь также была предусмотрена поддержка резервами.

План товарища Ворошилова отличался детальнейшей предварительной проработкой каждой операции. В этом было заложено одно из главных условий успеха наступления.

Небывалое в истории наступление

Ровно в 14 час. 16 марта красная артиллерия открыла энергичный и меткий огонь по мятежной крепости.

Вылетевшие красные самолеты начали бомбардировку укреплений с воздуха. Сброшено было около 300 бомб. Одна из них разорвалась на палубе мятежного линкора «Петропавловск».

Мятежники немедленно ответили ураганным огнем. Вихрь тяжелых снарядов обрушился на южное побережье, на всем пространстве от Лисьего Носа до Ораниенбаума. С грохотом рушились стены ораниенбаумских зданий. Белогвардейцы широко применяли зажигательные снаряды, от которых загорелись мельница и склады Хлебопродукта в Ораниенбауме.

Огонь с обеих сторон усиливался. Вскоре все слилось в сплошной непрерывный грохот воющей, гремящей, лязгающей, рвущейся стали. Несмотря на ясный день, небо затянулось темной дымкой, в которой багровыми зарницами сверкали огни взрывов. Дым пожаров густыми клубами навис над Ораниенбаумом.

Однако этот ураганный огонь не сломил стойкости и энтузиазма красных бойцов. С полным спокойствием и уверенностью, с непоколебимым решением во что бы то ни стало победить ждали бойцы сигналов к генеральному штурму крепости.

Преодолев ледяные поля, героические красные войска воювались
в предместья Кронштадта,

С наступлением темноты артиллерийский огонь затих. По ледяным полям заскользили лучи прожекторов из Кронштадта. Эти гигантские щупальцы старательно обшаривали все окрестности.

Соблюдая образцовый порядок, части 7-й армии заняли исходное положение.

Командиры в последний раз проверяют готовность своих отрядов. Пулеметы, патроны, белые халаты, индивидуальные пакеты для перевязок, ножницы для резки проволоки— все в порядке и все на месте. Комиссары в последний раз пытливо всматриваются в суровые лица бойцов, оценивая настроение каждого.

Спокойствием и решимостью светятся лица доблестных красноармейцев.

Наконец, настал назначенный для выступления час. Точно в указанное время спустились на лед части с ударными группами во главе.

Каждый из бойцов знал и понимал, что необходимо подойти как можно ближе к крепости, прежде чем наступление будет обнаружено мятежниками. Продвижение совершалось в полной тишине. В белых халатах, делавших бойцов незаметными на белой пелене снега, отряды казались прысками, безмолвно скользившими по ледяной поверхности.

В тех местах, где лед был покрыт подтаявшим снегом, а под снегом скопилось вода, настлались заранее приготовленные доски. Но прокладка досок отнимала много времени. Бойцы не вытерпели. Бросив доски, пошли без них, пренебрегая водой, ледянившей ноги. Трудно было ступать по мокрому рыхлому снегу и воде поверх льда. К тому же поднялся резкий ветер, пронизывавший насквозь промокших бойцов.

Так совершалось это беспримерное наступление по льду морского залива.

То прекрещивавшиеся, то вновь расходившиеся лучи кре-

постных прожекторов каждую минуту грозили обнаружить смельчаков, рискнувших выйти на незащищенное открытое пространство. Каждую минуту могла обрушиться на них лавина перекрестного огня мощных орудий, от которых негде и нечем укрыться.

При каждом приближении луча прожектора наступающие части ложились, куда придется,— на лед, в снег, в воду. Шупальцы прожекторов скользили по неподвижно распластанным, замершим телам бойцов в белых халатах и, не задерживаясь, двигались дальше. Бойцы в белых халатах настолько сливались с поверхностью льда, что различить их было невозможно.

Иной раз голубые широкие лучи прожекторов, непрерывно скользившие по ледяной равнине, невзначай задерживались на притаившихся группах. Секунды ожидания тянулись мучительно долго и, казалось, нет и не будет им конца.

Связь между частями поддерживалась при помощи цветных фонарей, обращенных светом назад. Вместе с тем, по мере продвижения частей, прокладывалась телефонная связь с резервами и берегом. Слово кочка, застывали на льду связисты у своих аппаратов, с беззаветным героизмом становясь в положение неподвижных мишеней для выстрелов мятежников.

По пояс и в снегу и в воде наступала пехота на первоклассную морскую крепость, оцетинившуюся со своих каменных и бетонных твердынь жерлами гигантских орудий. Такого наступления еще не знала военная история всех времен и народов.

К 5 час. утра части Южной группы подходили уже к самой крепости — к ее Петроградским воротам. Только в этот момент мятежники обнаружили наступающих на Кронштадт. Грянули орудия. Застучали пулеметы. Сухими, отрывистыми ударами затрещали винтовочные выстрелы.

В течение нескольких минут молчаливая темная громада крепости превратилась в огнедышащий вулкан, извергавший смерть и разрушение.

Снова вспыхнули лучи прожекторов. Ослепительным светом загорелись десятки ракет. Кругом стало светло, как днем.

В этом ярком свете, в багровых отблесках орудийных вспышек красные бойцы увидели прямо перед собой каменные твердыни Кронштадта, опоясанные проволочными заграждениями.

Огонь, открытый мятежниками по всем линиям наступления, усиливался. Загремели раскаты тяжелой артиллерии. Мятежники стремились нащупать и уничтожить резервы наступающих.

Наступление 7-й армии поддерживалось артиллерийским огнем фортов южного побережья. Но, боясь задеть своих, наша артиллерия лишена была возможности бить по переловой линии крепостной обороны. Поэтому она направляла огонь ближе к центру крепости и по фортам.

С победными криками «ура», заглушившими грохот канонады и трескотню выстрелов, наступавшие колонны — передовые части 32 и 187-й бригад и полк Особого назначения — яростно ринулись на укрепление. Героический штурм красных бойцов был стремителен и непреодолим. Хлеставший по колоннам ливень свинца и стали не остановил наступления. Этот стремительный бег вперед, это полное презрение к опасности и смерти произвели на мятежных защитников крепости неотразимое впечатление.

Слепой животный ужас и паника все сильнее охватывали мятежников по мере приближения красных бойцов к укреплениям.

Наконец, наступающие достигли проволочных заграждений. Зашипели, загремели замелькавшие в воздухе гранаты, полетели вверх комья снега и кольца заграждений, зазвенели ковшики, перекусывая проволоку.

Не успели мятежники опомниться, как проволочные заграждения были преодолены нашими бойцами. Чтобы не терять времени на разрезание проволоки, некоторые красноармейцы набрасывали на проволоку свои шинели и полушубки и перебирались на другую сторону заграждений. Еще момент,— и красные бойцы оказались в недоступном для поражения, так называемом мертвом пространстве. И тут они бросились в штыковую атаку.

Преодолев ледяные поля Финского залива, героические красные войска ворвались в предместья Кронштадта.

Совершилось то, что казалось невероятным и невозможным!

Через Петроградские ворота с боем вступил в Кронштадт полк Особого назначения вместе с 32 и 187-й стрелковыми бригадами. За ними следовали резервы 167 и 80-й бригад.

Севернее Петроградских ворот передовая линия укреплений была взята 32-й бригадой; ее поддерживали 95 и 96-й полки.

Почти в это же время левая колонна Южной группы мощным натиском захватила ряд южных фортов и проникла в предместье города с юго-запада. Мятежники перешли в яростную контратаку. Бешеный огонь артиллерии и пулеметов вынудил колонну временно оставить предместье. Колонна отошла к фортам, чтобы здесь перегруппировать силы для нового наступления.

Около 5 час. утра, когда части Южной группы вошли в соприкосновение со сторожевым охранением мятежников, форт № 6 обнаружил наступление левой колонны Северной группы, состоявшей из курсантов.

Ослепительным светом вспыхнули прожекторы, загрохотали орудия, затрещали пулеметы и винтовки. Курсанты стремительно бросились на бетонные укрепления форта, опоясанные несколькими рядами проволочных заграждений.

Когда они уже добрались до первого ряда проволочных заграждений, прямо перед их лицами взметнулось ярко-желтое пламя и раздался невероятный гром, во много раз превосходивший гул артиллерийской канонады. Это мятежники взорвали заложенные во льду фугасы.

В воздухе носились осколки и глыбы льда, тучи снега и обращенные в щепы колья заграждений. Лед трескался и ломался во всех направлениях. Удушливые газы отвратительным густым клубком забивали горло, не давая вздохнуть.

А над всей этой ужасающей картиной разрушения продолжали греметь орудия, трещать пулеметы, щелкать винтовки. На месте взрывов фугасов образовалась широкая полынья, отрезавшая форт от атакующей колонны.

Ни отступать, ни наступать было некуда. Сзади — пулеметный ливень, непроходимая огневая завеса. Впереди — широкая полоса темной воды.

Как раз в этот момент откуда-то со стороны, прорываясь сквозь грохот разрывов и гром орудий, донеслось многоголосое «ура».

Как оказалось, это кричали в правой колонне Северной группы. Воспользовавшись тем, что внимание мятежников было отвлечено наступлением левой колонны, правая колонна по льду, уцелевшему от взрыва, подошла к проволочным заграждениям, разрушила их и бросилась в штыки на мятежников.

Начался жестокий рукопашный бой.

Обогнув полынью, левая колонна присоединилась к атакующим товарищам. Несколько раз курсанты врываются внутрь укреплений и вновь отступали на лед.

Сорок минут длилась эта кровопролитная рукопашная схватка на тесном пространстве в несколько десятков метров. Наконец, противник дрогнул и начал отступать внутрь форта. Курсанты удвоили усилия и вновь ворвались за укрепления.

Это мятежники взорвали заложённые во льду фугасы

Мятежники сосредоточили свои силы в каземате форта, пресаратив его в надежное укрепление.

Красные бойцы готовы уже были устремиться на эту последнюю преграду, как вдруг по форту ударил тяжелый снаряд... Потом второй... третий... Курсанты с недоумением оглядывали друг друга: снаряды падали точно с неба. Оказывается, наши орудия, расположенные на Лисьем Носу, открыли огонь по мятежному форту, не предполагая, что он уже занят Северной группой.

Красные бойцы не растерялись. Они немедленно организовали живую связь цепочкой с батареями Лисьего Носа. И вскоре артиллерия замолчала. В этом сказалась замечательная ворошиловская выучка войск: не теряться нигде и никогда, ни в каком, даже самом катастрофическом случае.

Последним ударом курсанты покончили с мятежниками, укрепившимися в каземате.

Форт был, наконец, взят. Но эта боевая операция стоила нам больших потерь. От одного из батальонов осталось в строю всего 20—25 чел., остальные были убиты, ранены, контужены. Все пространство льда вокруг форта было усеяно телами героев.

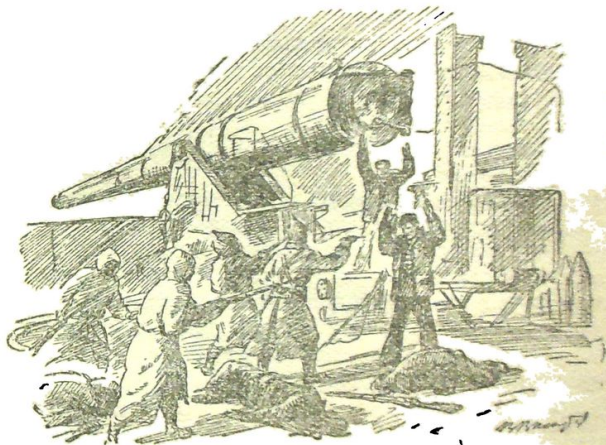
Бойцы быстро привели в порядок орудия, и через несколько минут снаряды полетели на соседние форты 4 и 5.

Курсанты военных школ показали исключительный героизм и самоотверженность.

Вот выдержка из донесения командира Северной группы: «17 марта смоленцы были брошены в голове сил, штурмующих форты; ни взрыв фугасов, ни стрельба в упор картечью не могли убить в них наступательного порыва: неся громадные потери, теряя ежеминутно лучших бойцов, проваливающихся под лед от разрыва 12-дюймовых снарядов, преодолевая полыньи, смоленцы бросаются на форты 6, 5 и 4, и после двухчасового штурма они в наших руках.

Остатки курсантов по взятии фортов по собственной инициативе бросаются на штурм стен Кронштадта и после многочасового упорного боя врываются в город».

Но мятежная крепость еще продолжала сопротивляться. В руках ген. Козловского оставались важнейшие стратегические пункты. Он располагал большим резервом и запасами военного снаряжения. Наконец, в его распоряжении были две плавающие стальные крепости — дредноуты

«Петропавловск» и «Севастополь». Главари контрреволюционного мятежа хотели поймать в ловушку прорвавшиеся в Кронштадт части Красной Армии.

Красноармейцы и командиры испытывали огромную усталость после беспрецедентного в истории штурма. Во время наступления выбыло из строя много бойцов. Ощущался недостаток в боеприпасах. Но, несмотря на это, об отдыхе не могло быть и речи.

Напрягая силы, красноармейские части с непрерывным боем продвигались вперед. Бой шел почти за каждый дом, почти в каждом здании скрывались белогвардейцы, поражая красных ружейным и пулеметным огнем из окон, с крыш, с чердаков, из подъездов.

С рейда, покрытого льдом, неумолчно гремели орудия «Петропавловска». Они били по занятым красными фортам, уничтожая живую силу и мешая нашим частям сосредоточиться для поддержки ворвавшихся в город наших отрядов.

Одному из этих отрядов удалось захватить тюрьму и выпустить на свободу томившихся там коммунистов. Раздетые, разутые, доведенные до полного изнеможения как торжым режимом золотопогонников, узники восторженно встретили своих освободителей и тотчас влились в их ряды.

Уличные бои становились все ожесточеннее. По мере продвижения вперед красные бойцы встречали все более упорное сопротивление. Ценою невероятных усилий и больших потерь частям Южной группы удалось очистить от мятежников участок города до линии Песочной улицы. Но здесь наступление приостановилось. Начали сказываться и недостаток патронов, и нечеловеческое изнурение от 12-часового наступления на Кронштадт, от непрерывного 9-часового уличного боя красных бойцов в самой крепости.

Контрреволюционное командование сочло этот момент самым благоприятным для перехода от обороны к наступлению.

Мятежники пошли в контратаку.

Ожесточенный бой вспыхнул и разгорелся с новой силой. Стиснув зубы, теряя последние силы, отважные красные бойцы пытались сдержать атакующих.

Но силы уже иссякали. На каждый наш выстрел приходилось десятки пуль мятежников; выдвинувшаяся вперед

артиллерия била картечью. Сражаясь за каждую пядь земли, красные войска начали медленно отходить.

К 5 час. дня весь город и предместья, захваченные ценою многочасового боя, снова оказались в руках белогвардейцев. Красные, несмотря на героическое сопротивление, вновь были притиснуты к кромке льда.

Неужели же напрасны были и весь героизм, проявленный бойцами во время штурма, и все тяжелые потери, понесенные в бою?

Казалось, еще одно усилие мятежников, — и героические красные части будут отброшены за передовую линию обороны, и им придется отступать по льду под перекрестным огнем вражеской артиллерии.

Но недаром штурмом мятежного Кронштадта руководил Ворошилов. С неослабным вниманием следил он за продвижением частей. Каждый успех и каждая неудача, каждый эпизод боя были ему известны с такой подробностью, словно он сам одновременно присутствовал во всех частях, на всех участках наступления.

И в решающий, критический момент Ворошилов бросил в бой заранее подготовленные резервы.

Опять произошло нечто невиданное в военной истории и непонятное буржуазным стратегам и тактикам: на штурм морской крепости была направлена кавалерия.

Под непрекращающимся огнем крепостной артиллерии и орудий «Петропавловска» к Кронштадту ураганом устремился кавалерийский полк 27-й дивизии. В бешеной скачке мчались эскадроны, невзирая на рыхлый снег и воду.

Почти одновременно с кавалерией к Петроградским воротам ускоренным шагом подошел отряд питерских коммунистов.

Прибытие подкреплений воодушевляло усталых, измученных бойцов.

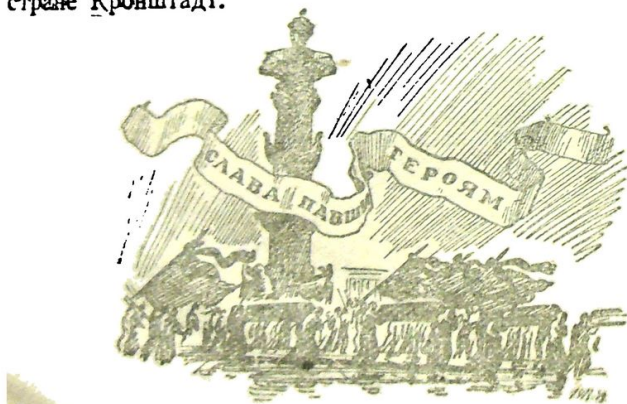
Свежие части стремительным натиском ударили на врага.

Лавины огня, свинца и стали, неприступные твердыни фортов, численный перевес мятежников, их блестящее техническое вооружение, — ничто не могло устоять перед героизмом рабочих и крестьян, грудью вставших на защиту завоеваний революции, на защиту своей родной советской власти.

Хвастовство заговорщиков, уверявших, будто Кронштадт нельзя взять никакой атакой, было спокойно и уверенно опровергнуто бойцами Красной Армии.

Мятежники дрогнули, начали отступать, делая отчаянные усилия закрепиться в своих последних опорных пунктах — на Якорной площади и в Машинной школе. Артиллерия мятежных дредноутов еще осыпала снарядами подступы к крепости и захваченные красными форты, а ген. Козловский и его «верноподданный ревком» уже позорно бежали в Финляндию, бросив на произвол судьбы обманутые ими массы.

Лучшие сыны партии, героический пролетариат и его доблестная Красная Армия, жертвуя жизнью, возвратили стране Кронштадт.

Кронштадт снова и навсегда стал советским

Стремительно развертывая наступление, красные части к 8 час. вечера восстановили то положение, в котором находились до перехода мятежников в контратаку.

С северо-восточной стороны в город ворвался полк курсантов, окончательно укрепивших свой тыл взятием фортов 5 и 4. Мятежники сделали безуспешную попытку оказать сопротивление около штаба крепости, но были разбиты. Захват штаба создал окончательный перелом в боевых действиях. Город планомерно и систематически переходил в наши руки.

Но все же бои продолжались до самого утра 18 марта и в отдельных местах носили упорный и кровопролитный характер.

Так, значительные силы мятежников были сосредоточены в здании Машинной школы на Якорной площади. Красные войска несколько раз бросались в атаку, но вынуждены были отступать под сплошным ливнем пулеметного и ружейного огня. Пришлось пустить в дело артиллерию, взвод которой к этому времени прибыл из Оранienбаума. Мятежники поняли, что дальнейшее сопротивление бесполезно, и сдались.

Подавлению мятежа во многом помогла внутренняя борьба среди самих мятежников. В ряде мест моряки сами расправились с обманувшими их контрреволюционными вожаками.

Офицеры «Севастополя» и «Петропавловска» в последний момент сделали попытку взорвать корабли. Но после отчаянной борьбы большинство контрреволюционеров было арестовано; только некоторым из них удалось бежать по льду в Финляндию.

Утром 18 марта весь город уже находился в наших руках.

Сопротивлялись только некоторые из фортов.

На форт Тотлебена, встретив пулеметным огнем, была брошена рмейцев. Атака отличалась такой смелостью, что мятежники быстро прекратили сопротивление и сдали форт.

У батареи «Риф» и маяка Толбухина нашу разведку также обстреляли пулеметным и ружейным огнем. Под градом пуль взвод разведчиков начал отходить к батарее «Шанец». Мятежники перешли в контратаку. На широком пространстве от «Рифа» до Толбухина двинулись их цепи в атаку.

Взвод разведчиков рассыпали в цепь.

Мятежникам удалось захватить с фланга 13 красноармейцев. Однако оставшиеся бойцы, несмотря на свою малочисленность, открыли такой меткий и губительный огонь, что мятежники вынуждены были приостановить наступление.

В течение 45 мин. горсть храбрецов удерживала в 20 раз сильнейшего противника. Прибывшие подкрепления отступили мятежников и вынудили их отступить к Толбухину.

Под маяком завязался горячий бой. Мятежники превратили Толбухин в грозное укрепление. Подходы к нему были прикрыты проволочными заграждениями, за каменным парашютом стояли пушки, из окон маяка торчали пулеметы. Но уже через час красным бойцам удалось смять цепи мятежников, прикрывавшие маяк с флангов, и обойти его с запада. Мятежники сдались.

К 17 час. 18 марта все стратегические пункты были взяты красными войсками, и мятеж, таким образом, был подавлен.

На боевых кораблях, стоявших на рейде кронштадтской крепости,— броненосцах «Севастополь» и «Петропавловск» — вновь зареяли алые стяги Республики Советов.

Разгром мятежной крепости был мастерски осуществлен как комбинированный удар всеми родами войск.

За участие в кронштадтской операции товарищ Ворошилов был награжден орденом Красного Знамени. Вместе с ним были награждены и многие отличившиеся во время штурма бойцы, командиры, комиссары и политработники; некоторые части курсантов почти поголовно были награждены орденами.

Особую доблесть в боях проявили делегаты X Съезда, которых партия Ленина — Сталина послала в первые ряды атакующих. Они с честью оправдали высокое доверие партии. Их беззаветный героизм в самые критические моменты штурма вдохновлял красных бойцов и вел к победе. Многие из них заплатили жизнью за счастье своего народа. Донесения об их отваге и героической гибели остаются незабываемыми памятниками доблести и безграничной преданности социалистической родине.

«Делегат X Съезда РКП(б) Фейгин Герасим, — читаем мы в одном из таких донесений, — пошедший добровольцем на подавление Кронштадтского мятежа, проявил невероятное геройство, храбрость и мужество. Он пренебрегал смертью и был впереди, увлекая за собой наступающую массу; энергично и умело руководил группами, не теряясь под градом пуль, и тем самым исполнил свой долг перед лицом всего трудового народа. Он пал, сраженный пулей противника».

Вечной славой покрыл свое имя в боях за Кронштадт начальник политотдела морской базы т. Громов. В самом начале мятежа, когда в Кронштадте производились аресты коммунистов, партийной школе удалось ночью уйти из мятежной крепости в Оранienбаум. Вместе с этой школой ушел и т. Громов. В Оранienбауме он сформировал два батальона и принял на себя командование ими. Батальоны участвовали в первом наступлении на Кронштадт. На рассвете 8 марта т. Громов один из первых ворвался в крепость. Храбрецы сняли караул мятежников и захватили у них два пулемета Кольта. Пулеметным огнем т. Громова

выбил противника с пристани, а
зоружена, остальные взяты в плен.

На берегу красные бойцы захватили две батареи мятежников. Тогда противник начал оттягивать силы и окружать смельчаков, все теснее и теснее сжимая их полукольцом. Часть их была перебита, часть ранена, остальные окружены и обезоружены. Но т. Громов и тут не потерял присутствия духа. Сбросив белый халат, с винтовкой и револьвером в руках он направился в город. В суматохе мятежники приняли т. Громова за «своего». Выбросив по пути все документы, он пробрался к себе на квартиру, а с наступлением темноты покинул Кронштадт.

Преодолевая множество препятствий, всю ночь т. Громов блуждал по льду. К 9 час. утра он вышел на ораниенбаумский берег.

За эту операцию т. Громов был награжден орденом Красного Знамени и назначен командиром батальона Особого назначения.

Во время второго наступления на Кронштадт, в ночь с 17 на 18 марта, т. Громов также один из первых проник в крепость и сразу же бросился к морской тюрьме, где томились в ожидании расстрела арестованные коммунисты. Батальон т. Громова подошел к стенам тюрьмы и с криками «Да здравствуют коммунары!» смял часовых и освободил заключенных.

От тюрьмы т. Громов пробился в центр города и принял здесь участие в уличных боях. Во время схватки с кучкой белобандитов он был ранен гранатой.

Вот как сам он рассказывает об этом моменте:

«Выгоняя мятежников из одного, кажется последнего, дома и удачно стреляя по ним, я должен был сменить винтовку, так как ствол ее разогрелся до того, что невозможно было продолжать стрельбу. Опустив винтовку, я почувствовал, как сначала ударило по правой руке, а мгновение спу-

стя — по левой, отбив два пальца. В тот же момент левая сторона тела сделалась, как деревянная. Неужели я так ослаб? — подумалось в это время, — ведь ранило только в руки, а я так распустился. Я и не подозревал, что в правое полушарие мозга попал осколок разорвавшейся бомбы. Тотчас же я лишился сознания и очнулся лишь 8 апреля».

Необычайное мужество проявил в боях под Кронштадтом г. Ян Фабрициус. Он был назначен командиром 501-го полка.

«Среди красноармейцев, — вспоминал г. Фабрициус, — ходили слухи о том, что восставшие в стремлении преградить нам путь разбили вокруг Кронштадта лед.

— А что, ежели там вода? — говорили красноармейцы 501-го полка. — Потонем все, как один.

— Глупости, — сказал я. — Лед цел. По льду мы дойдем до Кронштадта и на рассвете будем в городе.

— Больно ты уговаривать горазд, — сказал мне один красноармеец. — А ты с нами пойдешь, товарищ?

— Пойду, — сказала я, — только теперь я уже уговаривать не буду, а буду приказывать. Ты это запомни.

Ровно в полночь полк, одетый в белые халаты, выступил в поход. В 3 верстах от Кронштадта крепостные прожекторы замечались, зашарили в ночи, нащупывая наши силы. Передаю приказание:

— Раскинуться в цепь!

Но неприятель уже заметил нас. Броненосцы «Севастополь» и «Петропавловск» открыли ураганный огонь по идущему впереди нас 499-му полку. Полк, не выдержав огня, повернул обратно, откатываясь на наступающий за ним 501-й и грозя опрокинуть его. Я подаю команду:

— Ложись, кто хочет оставаться в живых!»

Тов. Фабрициус остановил 499-й полк и принял командование над ним. Он обошел цепи красноармейцев, убеждая каждого в том, что отступление опаснее атаки.

Неожиданно, переливаясь тысячью огней на снегу, опять засверкали прожекторы.

— Видите, — спокой
Единственный выход -
рия не успела взять нас ~~на~~.

И с криком «ура» т. Фабрициус кинулся вперед первым. Красноармейцы дружно последовали за ним.

И действительно, пострадали лишь замешкавшиеся задние ряды.

За этот подвиг т. Фабрициус был награжден орденом Красного Знамени — четвертым для него за годы гражданской войны.

Международное и внутреннее значение ликвидации кронштадтского мятежа

Кронштадтский мятеж был подавлен. Но еще в течение некоторого времени после мятежа контрреволюция пыталась использовать имя «Кронштадт» в качестве знамени для восстаний в других местах против диктатуры пролетариата. Однако враги революции опять просчитались. Кронштадт остался, как и был, одной из важнейших крепостей Рабоче-Крестьянской Республики и под руководством нашей партии и правительства стал быстро расти и крепнуть.

Уже совещание военных делегатов IX Съезда Советов, происходившее с 22 по 27 декабря 1921 г., единогласно постановило напомнить всей стране о славной роли Кронштадта в зарождении и развитии пролетарской революции. Белогвардейско-эсеровский мятеж в Кронштадте был только трагическим эпизодом в истории крепости. Кронштадт снова стал красным часовым — сторожевым постом пролетарской революции.

После ликвидации кронштадтских событий во флоте была произведена смена ряда работников. Личный состав флота подвергся тщательной проверке.

Из его рядов выбросили все наносные, чужеродные элементы, примазавшиеся к флоту в период его упадка.

Штурм Кронштадта явился одной из самых блестящих операций, проведенных Красной Армией в тот период, когда она еще не имела достаточного технического вооружения.

Красная Армия в боях под Кронштадтом победила, во-первых, потому, что в основу боевого задания был положен разработанный товарищами Лениным и Сталиным, совместно с товарищем Фрунзе, гениальный план стремительной ликвидации мятежа. Наряду с историческим обращением X Съезда партии, принятым также по инициативе товарищей Ленина и Сталина, этот план объединил всех верных сынов родины на борьбу с контрреволюционными мятежниками. Пример доблести и геройства показали в боях за Кронштадт отправленные на фронт по предложению товарищей Ленина и Сталина делегаты X партийного съезда во главе с товарищем Ворошиловым.

Во-вторых, Красная Армия победила потому, что в боях под Кронштадтом был осуществлен ворошиловский план наступления, явившийся образцом тактического решения такой сложной задачи, как штурм крепости в зимних условиях. Таким образом, не случайная удача, а военный талант товарища Ворошилова и беззаветный героизм красных бойцов были причиной победы в невиданном в истории штурме морской крепости сухопутными частями.

Успешная ликвидация кронштадтского мятежа послужила реальным подтверждением правильности той генеральной линии, которую товарищи Ленин и Сталин в непримиримой борьбе с оппозицией провели на X Съезде партии.

«...Весна 1921 года,— писал товарищ Ленин в статье «О продовольственном налоге»,— принесла — главным образом, в силу неурожая и падежа скота — крайнее обострение в положении крестьянства, и без того чрезвычайно тяжелом вследствие войны и блокады. Результатом обострения явились политические колебания, составляющие,

вообще го
Самым ярки
ский мятеж

Восстание явилось результатом искусного и сложного маневра классового врага, объединенной контрреволюции всех мастей.

Кронштадтские события и кулацкие мятежи, поднятые блоком белогвардейцев и социал-предателей, показали, однако, что все объединенные силы контрреволюции не в силах подорвать мощь Советской страны. Белогвардейцы лишь смогли на короткое время обмануть некоторые слои недовольных, колеблющихся, поднять против советской власти деклассирующиеся и анархически настроенные элементы.

Советский народ в целом оказался непоколебим. Советский народ тесно сомкнулся вокруг родной партии Ленина — Сталина, вокруг своего правительства и даже в тяжелое время голода и разрухи нашел в себе силы раздавить мерзких врагов и вышвырнуть их с советской земли.

* * *

Со времени Кронштадтского мятежа прошло около 20 лет. За эти годы наша социалистическая держава широко развернула строительство могучего Военно-Морского Флота СССР. Первым инициатором и вдохновителем строительства большого флота, морских вооруженных сил Советского Союза, так же как и инициатором и вдохновителем всех наших дел, больших и малых, всех наших успехов и побед в социалистическом строительстве, является товарищ Сталин.

¹ Ленин, Сочинения, т. XXVI, стр. 345.

Бое...ском и Черном морях объявлены и пополнены новыми военными кораблями. Несравнимо выросли боеспособность и могущество военно-морских флотов на Севере и на Тихом океане. Наши берега превращены в неприступную крепость. Под руководством коммунистической партии, лично товарища Сталина и его верных учеников, товарищей Молотова, Ворошилова и Жданова, во флоте разгромлены гнезда шпионов, предателей, троцкистско-бухаринских бандитов и убийц. Советский народ любит свой флот и посылает туда своих лучших сынов.

24 июля 1939 г. вся наша страна праздновала день Военно-Морского Флота. И этот день был демонстрацией крепнущей с каждым днем силы и мощи нашего Военно-Морского Флота.

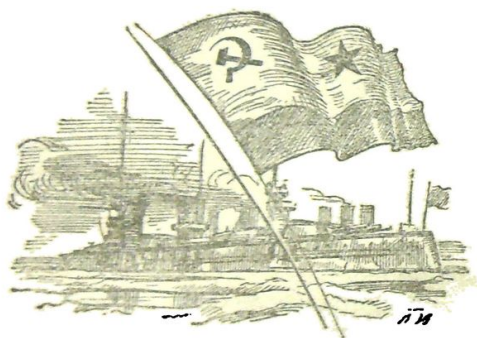
Член Главного Военного Совета Военно-Морского Флота, секретарь ЦК ВКП(б) товарищ А. А. Жданов назвал 1939 г. знаменательным годом в истории нашего советского Военно-Морского Флота: в 1939 г. в наш Военно-Морской Флот вступило большое количество новых кораблей, вооруженных по последнему слову морской техники; в 1939 г., как никогда, во флоте усилиями партии и правительства созданы все условия для расцвета и роста кадров Военно-Морского Флота.

Самым замечательным в нашем Военно-Морском Флоте являются его кадры — доблестные моряки, до конца преданные советской родине, великие патриоты нашего социалистического отечества. Краснофлотцы Краснознаменной Балтики — это многие тысячи советских патриотов, лучшие люди страны, беззаветно преданные партии большевиков и советскому правительству, своему родному народу готовые по первому зову партии и правительства грудью встать на защиту границ нашего социалистического отечества.

Создаваемые нашими советскими силами могучие корабли новейших типов обеспечивают нам полнейшую уверенность в том, что наш флот, наши доблестные моряки способны

буду
бого

Морские и океанские границы СССР неприкосновенны, и
наш Военно-Морской Флот непобедим.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Международная и внутренняя обстановка	3
Разгромленный враг меняет тактику борьбы	3
Тревожные дни в Петрограде	10
Кронштадтский контрреволюционный мятеж и его ликвидация	12
Кронштадт	12
Контрреволюционный мятеж	13
Двойная игра мятежников	20
Мировая контрреволюция оказывает помощь мятежникам	23
Советская страна мобилизует силы на подавление мятежа	25
Расслоение среди мятежников	32
Цвет коммунистической партии — на подавление мятежа	35
Небывалое в истории наступление	40
Кронштадт снова и навсегда стал советским	53
Международное и внутреннее значение ликвидации кронштадтского мятежа	58

Редактор *П. Коськин*
Техн. редактор *Г. Лукашкин*
Корректоры *Коган, Абрамсон*
Рисунки и обложка худ. *В. Высоцкого*
Сдано в производство 11/IX-39.
Подписано к печати 3/XII-39
Формат бумаги 70 X 108/32
Объем 2 печ. л., 2,8 уч.-авт. л.
Уполн. Главлита № Г-3654
Издательский № 613 Заказ № 2929
Отпечатано в типографии
газеты „Правда“ имени Сталина,
Москва, улица „Правды“, 24.